

Глава 1525: Прощай, Янь'эр

Всё, что погибло в прошлом, неважно замерзли они или утонули, были ли практиками или же смертными, животными или растениями: все воскресли! Даже если от тел ничего не осталось, они возвращались к жизни из ничего! Разрушенные строения и обрушившиеся горы восстановились в мгновение ока. Все земли первого континента... вернулись к своему первозданному виду!

Согласно древней поговорке, когда человек достигал Дао, все, кто ниже его, тоже возносились. Именно это и произошло с заговором Запечатывания Небес. Из смерти родилась жизнь!

Пока всё восстанавливалось, первый континент заполнил гул. Планета Безбрежных Просторов задрожала, как и всё звездное небо Всевышнего. Миры, пыль, всего коснулась эта дрожь. Практики, животные, другие формы жизни в изумлении задрожали.

Ша Цзюдун, Цзинь Юньшань невольно поёжились. В глазах Бай Учэнь застыло изумление. У главы школы приоткрылся рот, а остальные практики с 9 эссенциями и вовсе оцепенели. Каждый чувствовал сильное желание опуститься на колени и поклониться первому континенту. словно там рождалось нечто... превосходящее сами Безбрежные Просторы.

В месте, где Мэн Хао нашел первый осколок зеркала, спал огромный василиск, его сила равнялась пику 9 эссенций. Внезапно он вздрогнул и пораженно открыл глаза.

В мире Огня и Пламени гигант ледяной горы и огненный феникс тоже почувствовали эманации, расходящиеся по звездному небу Всевышнего.

На процветающем континенте Бессмертного Бога находилась самая значимая из всех местных сект. В этой могущественной организации жил ученик по имени Дао Небес, недавно ставший новым избранным. Сейчас он медитировал в позе лотоса. Многие годы его мучили вопросы и подозрения. И всё же ему так и не удалось доказать или опровергнуть их. Более того, идеи у него в голове казались ему слишком фантастическими, чтобы быть правдой.

Как вдруг весь континент Бессмертного Бога задрожал. Всё живое на континенте оставило свои дела и посмотрело вверх. Смертные, практики и даже животные внезапно потеряли способность двигаться. Весь мир остался без движения и погрузился в тишину. За исключением Дао Небес. Он мог двигаться. По его телу пробежали мурашки, когда он почувствовал знакомую ауру. На его лице расцвела улыбка, а на глазах навернулись слёзы. Наконец он запрокинул голову и расхохотался. В прошлом он был практиком Эшелона с Первой Горы.

Нечто подобное произошло в мире Дьявола и на 33 Небесах над бабочкой Горы и Моря. Снаружи 33 Небес нёс стражу Дао Фан. Внезапно у него ёкнуло сердце.

Всё звездное небо Всевышнего сотрясала дрожь, разносился грохот, похожий на раскаты грома. Воля Всевышнего взревела от ярости. Вот только к её ярости примешивался... страх! Её напугала новая аура, появившаяся в звездном небе. Новая сила, Дао... сместившее Небесное Дао! Его можно было назвать... Дао Запечатывания Небес!

Дао Запечатывания Небес по своей природе было тираническим. Оно не допускало неподчинения. Не позволяло другой воле изменить себя. Оно могло заставить Небеса открыть и закрыть свои очи.

Если я хочу, чтобы Небеса сомкнули очи, они не посмеют послушаться! Если я хочу чего-то,

лучше бы Небесам это иметь! Если мне что-то не по нраву, этому лучше исчезнуть из-под Небес!

На первом континенте планеты Безбрежных Просторов все воскресли... кроме замерзшей насмерть Янь'эр. С последним штрихом Сяо Бао бросил Мэн Хао свой нож и статуэтку.

Его глаза изменились. Раньше в них не было зрачков, но не теперь. Он впервые смог узреть мир, увидеть свет, но ему было на всё это плевать. Он медленно опустил глаза на жену и улыбнулся. Впервые в жизни он увидел, как она выглядела. Её лицо пересекали шрамы и кровоподтеки, всё в её облике отталкивало, но для Сяо Бао не было женщины прекрасней.

Он опустился перед ней на колени и с удовлетворенной улыбкой обнял её. В конце концов он закрыл глаз. Его аура исчезла, а потом душа покинула тело. Вместе с остальными душами других реинкарнаций она лучом света растворилась в статуэтке в руках Мэн Хао. Статуэтка ярко вспыхнула, теперь она была закончена.

Эта статуэтка представляла собой девятый заговор Мэн Хао. Как только он вберет её в себя... то сможет объединить девять заговоров! И всё же он не чувствовал радости. Сложно сказать, что он чувствовал, глядя на то, как тело Сяо Бао медленно превращалось в россыпь сияющих огоньков, которые поднимались в воздух и растворялись в его теле. Всё-таки он с самого начала был частью Мэн Хао.

Мэн Хао понимал, Сяо Бао мог отказаться от своего предназначения. Даже при том, что Мэн Хао являлся истинной сущностью, а Сяо Бао — клоном, частью его самого. Ему не нравилось, что его жизнью кто-то управлял, ненавидел, когда кто-то другой менял его судьбу. Тем не менее в итоге он закончил девятый заговор и помог Мэн Хао.

Разумеется, Мэн Хао знал, что сделал он это не ради него... а ради Янь'эр. Девятая реинкарнация его клона любила Янь'эр куда сильнее, чем истинная сущность.

Мэн Хао еще долго стоял в пещере. Наконец последний огонёк Сяо Бао растаял у него под кожей. Последним напоминанием о существовании клона были нож и деревянная статуэтка. Мэн Хао вздохнул. Тело Янь'эр тоже постепенно исчезало, обращаясь в сияющие огоньки. Её душа, целая и невредимая, парила прямо перед Мэн Хао.

Её взгляд был направлен на исчезающее тело и место, где пару мгновений назад лежал другой человек. Спустя какое-то время она повернулась к Мэн Хао.

— Как мне стоит вас называть? Девятый парагон? Наставник? Или Сяо Бао? — тихо спросила она.

Коротким движением кисти Мэн Хао заставил появиться две пряди души. Одну он вырвал из души Хань Бэй, другая хранила в себе воспоминания из прошлой жизни. Пряди сплелись воедино, породив поток света невероятной красоты, который заструился к Янь'эр.

— Это часть твоей души, — объяснил Мэн Хао, — если ты вберешь её в себя, твоя душа наконец станет завершённой, и ты вспомнишь своё прошлое. Ты вспомнишь... кто я такой.

Янь'эр молча посмотрела на притягательный свет. Её губы медленно изогнулись в улыбке.

— Что стало с Мань?

— Она в девятой секте.

Янь'эр кивнула и посмотрела вдаль. Спустя какое-то время она опять заговорила:

— Девятой реинкарнации достаточно. Какой прок от прошлых воспоминаний? Уверена, их сопровождает не меньше сожалений. Я знаю только одно: вы мой наставник, и что я прожила хорошую жизнь.

Она на мгновение закрыла глаза. Когда они вновь открылись, то были чисты и светлы. Взмахом пальца она заставила прекрасный свет, хранящий воспоминания из прошлой жизни, исчезнуть. Сложив ладони, она поклонилась Мэн Хао.

— Эта жизнь закончена. Наставник, я больше не буду мешать вашей жизни. Спасибо, что все эти годы заботились обо мне.

Она одарила Мэн Хао прощальным взглядом и отвернулась. Перед ней раскрылся водоворот реинкарнации. В одном шаге от него она внезапно остановилась.

— Вы обещали рассказать остаток истории Чу Юйянь, но я уже знаю, о чем она будет.

Девушка улыбнулась и глубоко вздохнула. Она давно догадалась, что именно она была второй частью истории Чу Юйянь. И, похоже, она наконец решила сбросить с себя груз всех мирских забот. Янь'эр не соврала, она и вправду не испытывала сожалений. Помахав Мэн Хао на прощание, она расслабленной походкой вошла в водоворот реинкарнации. Ей не нужна была вечность с любимым, достаточно было одной жизни.

Мэн Хао остался в пещере один, в его взгляде пустота. Девятый заговор был готов, но он не только не чувствовал радости, его сердце сжала в тиски тоска. Наконец сбросив с себя оковы меланхолии, он спрятал эти чувства в дальний уголок своего сердца и вышел из пещеры. Под легким бризом зашуршали полы его халата, словно забирая с собой все плохие воспоминания.

Его глаза засияли решимостью. Последняя тысяча лет культивации и пережитого выковали из него нечто намного крепче стали. За обманчиво молодым лицом скрывалась усталость, которую носил в себе человек, очень долго живший на свете и видевший слишком много. Вокруг его глаз появились едва видимые морщинки. Ему даже в голову не пришло скрыть все эти изменения.

"Пора возвращаться домой..." — подумал он, глядя на голубое небо и пышные облака.

В луче красного света рядом приземлился мастиф и молча посмотрел на хозяина. Мэн Хао потрепал пса по голове. Блеск его глаз стал еще ярче.

— Сначала надо убедиться, что девятый заговор готов. Потом я вберу его в себя и объединю все девять, после чего потушу бронзовую лампу. Тогда я достигну трансцендентности. Потом... мы сможем вернуться домой!

Говорил он не очень громко, и всё же его голос растворился с Небом и Землей, распространившись через звездное небо. В мире бабочки Горы и Моря внезапно послышался едва слышный голос:

«Я возвращаюсь!»

<http://tl.rulate.ru/book/96711/600711>